

4 (25) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 347
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_38

Тользак Алексей Евгеньевич

atolzak@mail.ru
Студент Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры РФ

Научный руководитель:

Сенотрсова Евгения Михайловна

Старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Правовая природа складских свидетельств

Тользак А.Е. / Правовая природа складских свидетельств // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 4. С. 38–43.
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_38

Аннотация:

На сегодняшний день складские свидетельства с учетом их реальной товарной наполняемости являются весьма удобным и востребованным инструментом товарооборота, однако вопрос об их правовой природе остается дискуссионным. Несмотря на изучение поставленной проблемы видными цивилистами, единого подхода к правовой природе складских свидетельств и их соотношению с иными правовыми явлениями не выработано. Не вытекает однозначного решения поставленного вопроса и из положений действующего гражданского законодательства. В рамках настоящего исследования предпринята попытка выявления сущности складских свидетельств, их сопоставления с товарораспорядительными и правоустанавливающими документами, ценными бумагами и договором хранения на товарном складе. Автором обосновывается наличие у складского свидетельства качества товарораспорядительного документа и особого вида ценных бумаг. Отсутствие абстрактности и признака публичной достоверности автор рассматривает как особенность складских свидетельств, обусловленную их тесной связью с договором и сложившимися условиями ускоренного товарооборота. Выявлено отличие складских свидетельств от правоустанавливающих документов, поскольку первые не подтверждают возникновение права собственности лица на тот или иной объект гражданских прав и его основание, а лишь создают презумпцию наличия права собственности и содержат требование к товарному складу как обязанному лицу. Аргументировано, что складское свидетельство по своей природе не является договором, а лишь подтверждает его заключение. Вместе с тем при его передаче автоматически осуществляется и перевод долга по договору хранения. Данный факт презюмируется исходя из сложившейся практики, однако прямо в законе не закреплен. Выработаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства в соответствующей сфере. В ходе исследования применены методы анализа, синтеза, логический, системный и формально-юридический методы.

Ключевые слова:

складское свидетельство, товарный склад, товарораспорядительный документ, ценная бумага, правоустанавливающий документ.

УДК 347
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_38

Alexey E. Tolzak

atolzak@mail.ru
Irkutsk Law Institute (branch) University of the
Prosecutor's Office of the Russian Federation, Student

Academic Supervisor:

Evgeniya M. Senotrusova

Senior Lecturer of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

Legal Nature of Warehouse Certificates

Alexey E. Tolzak / Legal nature of warehouse certificates // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 4. P. 38–43.
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_38

Abstract:

To date, warehouse certificates, taking into account their real marketability, are a very convenient and in-demand tool for commodity turnover, but the question of their legal nature remains debatable. Despite the study of the problem posed by prominent civilists, a unified approach to the legal nature of warehouse certificates and their relationship with other legal phenomena has not been developed. There is no unambiguous solution to the issue raised from the provisions of the current civil legislation. Within the framework of this study, an attempt has been made to identify the essence of warehouse certificates, their comparison with title and title documents, securities and a storage agreement in a warehouse. The author substantiates the presence of a warehouse certificate of the qualities of a document of title and a special type of securities. The author considers the absence of abstractness and a sign of public reliability as a feature of warehouse certificates due to their close connection with the contract and the prevailing conditions of accelerated turnover. The difference between warehouse certificates and title documents is revealed, since the former do not confirm the emergence of a person's ownership right to a particular object of civil rights and its foundation, but only create a presumption of ownership and contain a requirement for a commodity warehouse as an obligated person. It is argued that the warehouse certificate by its nature is not a contract, but only confirms its conclusion. At the same time, when it is transferred, the debt is automatically transferred under the storage agreement. This fact is presumed based on established practice, but it is not directly fixed in the law. Proposals have been developed to improve civil legislation in the relevant area. In the course of the research, methods of analysis, synthesis, logical, systematic and formal legal methods were applied.

Keywords:

warehouse certificate, commodity warehouse, document of title, security, title document.

Несмотря на относительную стабильность правового регулирования отношений хранения, существует немало проблем в рассматриваемой сфере, одной из которых является определение правовой природы складских свидетельств. Актуальность поставленного вопроса обусловлена рядом обстоятельств социально-экономического, доктринального и правотворческого характера.

Так, возможные колебания курса валют, вероятный дефицит денежных средств у контрагентов, инфляция, необходимость ускорения товарооборота порождают обоснованный интерес у участников гражданских правоотношений к использованию складских свидетельств. Реальная товарная наполняемость делает складские свидетельства удобным инструментом товарооборота [1, с. 163], позволяет сократить количество совершаемых операций и защищает от излишних расходов [2, с. 39].

Проблемам сущности складских свидетельств в той или иной мере уделялось внимание в научных трудах В. А. Белова [3], Б. М. Гонгало [4], Ю. А. Еминцевой [5], А. А. Котелевской [6], Д. А. Матвеева [1; 7], О. Г. Неверова [8], Б. И. Пугинского [9], В. В. Ровного [10] и иных цивилистов. Вместе с тем, единого подхода к правовой природе складских свидетельств и их соотношению с иными правовыми явлениями не выработано.

Не вытекает однозначного решения поставленного вопроса и из положений действующего гражданского законодательства, что, как думается, обусловлено, в частности, такой особенностью института складских свидетельств как сочетание правил об обороте ценных бумаг и норм об оказании услуг хранения. Попытки совершенствования законодательства в указанной части, предпринятые в 1998 и 2012 годах, не увенчались успехом в силу концептуальных противоречий [7].

С учетом сказанного, позволим себе рассмотреть отдельные вопросы правовой природы складских свидетельств.

Складское свидетельство и товарораспорядительные документы. Понятие товарораспорядительного документа (далее – ТРД) легально не определено. В доктрине под ним понимается документ, доказывающий прием товара по договору и позволяющий «его владельцу получить товар против предъявления документа, либо передать права на соответствующий товар путем передачи документа» [11, с. 21].

Анализ научной литературы и действующего законодательства позволяет выделить следующие признаки ТРД: 1) документ должен быть непосредственно связан с вещью, «быть вещным, а не денежным», являться её «заменителем»; 2) передача документа должна приравниваться к передаче вещи; 3) на связь вещи с документом должен прямо указывать закон (санкционирование такой связи законом); 4) вещь, в отношении которой документ выдан, должна быть индивидуально-определённой и обладать всеми свойствами товара (потребительская и меновая стоимость).

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), как-то: «держатель складского ... свидетельств имеет право распоряжения хранящимся на складе товаром» (п. 1 ст. 914 ГК РФ), «держатель складского свидетельства ... вправе распоряжаться товаром» (п. 2 ст. 914 ГК РФ), «товарный склад выдает товар держателю складского и залогового свидетельств» (п. 1 ст. 916 ГК РФ), следует сделать вывод о наличии у складского свидетельства признаков ТРД. Этот вывод подтверждается судебной практикой¹ и находит подтверждение в научной литера-

1 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.06.2003 № А56-36455/02.

туре [3, 12, 13, 14].

Впрочем, отдельными учеными высказывается противоположная позиция. К примеру, Ф.А. Гудков считает, что поскольку в ст. 224 ГК РФ поименован только коносамент, а «для складских свидетельств подобной нормы нет», то и оснований считать последние ТРД не имеется [15, с. 33]. Схожей позиции придерживается И.В. Кравченко, указывая, что «распоряжение товаром через распоряжение складским свидетельством несовместимо и с положениями ст. 128 ГК РФ о принадлежности ценных бумаг к самостоятельным объектам гражданских прав, поскольку приобретение свидетельства ... может преследовать цель не только получение по нему товара, но и дальнейшую перепродажу его как ценную бумагу» [16, с. 18]. На наш взгляд, само по себе использование документа для перепродажи товара, а не его получения не исключает товарораспорядительный характер складского свидетельства. В качестве аргумента также можно привести коносамент, который используется для перепродажи товара, но его товарораспорядительная природа не ставится под сомнение и, более того, прямо указана в законе.

Некоторые сторонники идеи отсутствия товарораспорядительной функции у складских свидетельств, например, Р.Э. Суслов, отмечают, что их правовая природа заключается в *traditio* [11, с. 171]. Однако, думается, *traditio* предполагает отчуждение вещи посредством совершения распорядительной сделки и имеет своей целью переход права собственности на вещь. Следовательно, совершение *traditio* прекращает обязательственные отношения между отчуждателем и приобретателем вещи. Напротив, передача складского свидетельства не влечёт автоматического перехода права собственности на товар, право требования которого подтверждается таким свидетельством. В данном случае первичны изменения в обязательственной сфере, приводящие к смене кредитора, уполномоченного на предъявление требований к профессиональному хранителю. Полагаем, по указанным причинам в ст. 224 ГК РФ обоснованно закреплено положение приравнивания *traditio chartae*, распространения правил передачи вещи на правила передачи товарораспорядительного документа, когда лицо как бы приобретает статус собственника товара и имеет возможность осуществлять все его правомочия. Оговорка «как бы» представляется весьма существенной, поскольку вещь ещё не находится в фактическом господстве лица, он обладает лишь её «юридическим символом», неким «заменителем» в виде ТРД.

Легальное определение понятия правоустанавливающего документа отсутствует, однако можно выделить некоторые его признаки и предпринять попытку поиска таковых применительно к складскому свидетельству.

Во-первых, правоустанавливающий документ подтверждает приобретение права собственности лица на объект гражданских прав и содержит указание на основание такого приобретения. Подобного рода документ не содержит в себе права требования к обязанному лицу, а его значение заключается в уведомлении всех участников оборота о наличии у лица правомочий собственника. Напротив, складское свидетельство подтверждает лишь право требования его владельца о выдаче вещи к товарному складу; само по себе оно не указывает на право собственности на вещь, однако его владелец презюмируется таковым, прежде всего, для профессионального хранителя как стороны в сложившихся договорных правоотношениях.

Во-вторых, термин «правоустанавливающий документ» имеет ограниченную

сферу применения. Строго говоря, он применяется для подтверждения прав на недвижимое имущество², в то время как складское свидетельство выдается в отношении движимых вещей, о чем свидетельствует используемая законодателем терминология («переданные товары», «приемка товаров», «недостача товара» и т.п.).

Документарные ценные бумаги представляют собой документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов.

Основными признаками ценной бумаги являются: 1) удостоверение субъективного гражданского права (легитимация субъекта права). Значимость ценной бумаги заключается в закреплённом праве требования, управомоченного к обязанному лицу, причем это право имеет односторонний характер. Данное право является относительным, поэтому нельзя говорить о праве собственности на право требования [17, с. 124-125]; 2) необходимость предъявления бумаги для осуществления права, закреплённого в ней (презентативность), т.е. наличие документа в физической форме обязательно при реализации закреплённого в ней права. Из этого также вытекает, что «передача права из ценной бумаги требует обязательной передачи документа» [4, с. 207]; 3) возможность требовать только того, что написано в бумаге (литеральность ценной бумаги); 4) абстрактность как юридическая индифферентность основания выдачи ценной бумаги; 5) публичная достоверность при условии наличия остальных признаков.

Складские свидетельства, на наш взгляд, являются ценными бумагами и обладают большинством признаков, которые им присущи: литеральность, легитимация субъекта права, презентативность, публичная достоверность. Однако складским свидетельствам не присущ такой признак как абстрактность, выражающейся в юридической индифферентности наличия или отсутствия сделки, на основании которой бумага выдана, и ее (не)действительности. Складское свидетельство является каузальным и выступает документальным подтверждением заключения договора складского хранения, оно «образует его corpus», т.е. каузой данной бумаги является хранение вещей товарным складом за вознаграждение. Суды справедливо указывают, что «свидетельство является не только ценной бумагой, но и документом, подтверждающим соблюдение письменной формы договора складского хранения»³.

В связи с этим в литературе возникают споры относительно обоснованности отнесения складского свидетельства к ценным бумагам. Так, Б.И. Пугинский отмечает, что «от собственно ценных бумаг надо отличать товарораспорядительные документы, которые лишь по недоразумению иногда именуют ценными бумагами» [9, с. 50]. По мнению О.Г. Неверова, «наделение товарораспорядительных документов свойствами ценных бумаг вызвано сугубо практическими соображениями и не меняет их главной черты, выражающейся в том, что подобные документы являются не имущественным правом требования, а договором» [8, с. 63].

Безусловно, не все ТРД являются ценными бумагами, однако складские свидетельства, на наш взгляд, можно отнести к таковым. Позволим себе предпо-

2 Об утверждении формы, порядка ее заполнения и формата Сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество (в том числе земельные участки) и сделках с ним, правообладателях недвижимого имущества и об объектах недвижимого имущества: приказ ФНС России от 13 января 2011 г. № ММВ-7-11/11@. // Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 мая 2008 года № Ф08-2025/2008. // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/22136606/> (дата обращения 05.10.2023).

ложить, что отсутствие абстрактности при наличии у складских свидетельств иных признаков ценных бумаг и признака публичной достоверности следует рассматривать как особенность складских свидетельств, обусловленную их тесной связью с договором и сложившимися условиями ускоренного товарооборота.

В доктрине существует дискуссия относительно того, является ли складское свидетельство собственно договором хранения на товарном складе или представляет собой документ, подтверждающий факт его заключения и имеющий признаки ТРД и ценной бумаги. Причины такой дискуссии, на наш взгляд, заключаются, в числе прочего, в недостаточном уровне законодательной техники. Приведем пример. Одним из обязательных реквизитов складского свидетельства является «размер вознаграждения за хранение либо тарифы, на основании которых он исчисляется, и порядок оплаты хранения» (ст. 913 ГК РФ).

В связи с этим может возникнуть сомнение по поводу допустимости отнесения складского свидетельства к ценным бумагам, поскольку на владельце складского свидетельства, исходя из буквального понимания ст. 913 ГК РФ, в случае его предъявления будет возложена обязанность по уплате вознаграждения за оказанные услуги, что противоречит природе ценных бумаг, их содержание исчерпывается правом требования. Вместе с тем, обязанность по уплате вознаграждения вытекает непосредственно из договора складского хранения, а указание на нее в ценной бумаге носит скорее информационный, а не квалифицирующий характер.

Нормы, установленные параграфом 2 главы 47 ГК РФ, прямо не разрешают вопроса, кто именно должен оплачивать такое вознаграждение, следовательно, необходимо руководствоваться общей нормой – ст. 896 ГК РФ, которая обязанным определяет поклажедателя. Исходя из этого, можно сделать вывод, что уплата такого вознаграждения возлагается на лицо, которое одновременно является управомоченным по ценной бумаге – складскому свидетельству и поклажедателем по договору складского хранения. В таком случае возникают определённые основания полагать, что при передаче свидетельства должны соблюдаться правила о переводе долга, чего на практике не происходит. Думается, существо отношений по хранению товаров на складе и повышенная оборотоспособность складских свидетельств предполагают согласие профессионального хранителя на перевод долга. Однако правило о презумпции согласия хранителя на перевод не закреплено в параграфе 2 главы 47 ГК РФ, что составляет законодательный пробел. Полагаем, необходимо внести соответствующие изменения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о наличии у складского свидетельства качеств товарораспорядительного документа и особого вида ценных бумаг. Отсутствие абстрактности и признака публичной достоверности следует рассматривать как особенность складских свидетельств, обусловленную их тесной связью с договором и сложившимися условиями ускоренного товарооборота. Складские свидетельства следует отличать от правоустанавливающих документов, поскольку первые не подтверждают возникновение права собственности лица на тот или иной объект гражданских прав и его основание, а лишь создают некую презумпцию наличия права собственности и содержат требование к товарному складу как обязанному лицу. Складское свидетельство по своей природе не является договором, а лишь подтверждает его заключение. Вместе с тем, передавая ценную бумагу, также автоматически осуществляется перевод долга. Данный факт презюмируется, исходя из сложившейся практики, однако законодательно не закреплен. На основании этого полагаем, что законодателю необходимо устранить существующие пробелы.

Библиографический список:

1. *Матвеев Д. А.* Складские свидетельства как товарораспорядительные ценные бумаги и особенности их гражданско-правового оборота // Основные направления построения правового государства: проблемы и пути реализации. 2020. С. 160–169.
2. *Бубен С. Б.* Складское свидетельство как инструмент развития взаимной торговли в условиях общего аграрного рынка ЕАЭС // Торговая политика. 2018. № 2 (14). С. 39–49.
3. *Белов В. А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве / под ред. проф. Е. А. Суханова. Вступительная статья проф. Е. А. Суханова. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1996. 448 с.
4. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. 511 с.
5. *Еминцева Ю. А.* Виды договоров хранения // NOVAUM.RU. 2017. № 7. С. 183–186.
6. *Котелевская А. А.* Договор складского хранения и особенности правовой природы складских свидетельств // Журнал российского права. 2006. № 3 (111). С. 95–104.
7. *Матвеев Д. А.* Судьба законопроекта «о двойных и простых складских свидетельствах» // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 10. С. 111–113.
8. *Неверов О. Г.* Товарораспорядительные документы: учебное пособие / О. Г. Неверов. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Зерцало-М, 2002. 176 с.
9. *Пугинский, Б. И.* Коммерческое право России / Б. И. Пугинский. – М.: Юрайт, 2000. 314 с.
10. *Ровный В. В.* Тезисы о передаче вещи (продолжение). Передача юридического символа вещи // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 83–95.
11. *Суслов Р. Э.* Товарораспорядительные документы в российском и английском праве: дис. ... канд. юрид. наук : специальность 12.00.03 / Суслов Роман Эдуардович. – М., 2018. 223 с.
12. *Агарков М. М.* Учение о ценных бумагах / Проф. М. М. Агарков. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1927. 165 с.
13. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник торгового права: учебник / Г. Ф. Шершеневич. – 9 изд. – М.: Московское Научное Издательство, 1919. 389 с.
14. *Чурилов А. Ю.* Перспективы цифровизации товарораспорядительных документов // Юрист. 2021. № 2. С. 10–15.
15. *Гудков Ф. А.* Складские свидетельства и коносаменты // эж-ЮРИСТ. 2004. № 2. С. 27–42.
16. *Кравченко И. В.* Договор хранения на товарном складе: проблемы регулирования, квалификации и применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.01 / Кравченко Ирина Викторовна. – М., 2004. 24 с.
17. *Жюллио де ла Морандьер Л.* Гражданское право Франции. Перевод с французского / Л. Жюллио де ла Морандьер; пер. и вступ. ст.: Е. А. Флейшиц. – М.: Иностранная литература, 1960. 742 с.

References:

1. *Matveev D. A.* (2020). Warehouse certificates as commodity-administrative securities and peculiarities of their civil-law turnover. The main directions of building the rule of law: problems and ways of realization. pp. 160–169
2. *Buben S. B.* (2018). Warehouse certificate as a tool for the development of mutual trade in the conditions of the common agricultural market of the EAEU. Trade Policy. 2 (14). pp. 39–49
3. *Belov V. A.* (1996). Securities in Russian civil law. Moscow: Training and Consulting Center «YurInfor». 448 p
4. *B. M. Gongalo* (ed.) (2017). Civil Law. In 2 vol. Moscow: Statut. 511 p
5. *Yemintseva Y. A.* (2017). Types of storage agreements. NOVAUM.RU. 7. pp. 183–186
6. *Kotelevskaya A. A.* (2006). Contract of warehousing and peculiarities of the legal nature of warehousing certificates. Journal of Russian law. 3 (111). pp. 95–104
7. *Matveev D. A.* (2010). Fate of the draft law «on double and simple warehouse certificates». Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10. pp. 111–113
8. *Neverov O. G.* (2002). Goods and administrative documents: a textbook. Moscow: Zertsalo-M. 176 p
9. *Puginsky B. I.* (2000). Commercial Law of Russia. Moscow: Yurait. 314 p
10. *Rovny V. V.* (2018). Theses on the transfer of a thing (continued). Transfer of the legal symbol of the thing. Siberian legal bulletin. 4. pp. 83–95
11. *Suslov R. E.* (2018). Commodity-administrative documents in Russian and English law: diss. ... kand. jurid. nauk. 223 p
12. *Agarkov M. M.* (1927). The doctrine of securities. Moscow: Financial Publishing House of the NKf of the USSR. 165 p
13. *Shershenevich G. F.* (1919). Textbook of commercial law: textbook. Moscow: Moscow Scientific Publishing House. 389 p
14. *Churilov A. Yu.* (2021). Prospects of digitalization of documents of title. Jurist. 2. pp. 10–15
15. *Gudkov F. A.* (2004). Warehouse certificates and bills of lading. ezh-YURIST. 2. pp. 27–42
16. *Kravchenko I. V.* (2004). Contract of storage at the commodity warehouse: problems of regulation, qualification and application : autoref. dis. ... kand. of juridical sciences. 24 p
17. *Jullio de la Morandière L.* (1960). Civil Law of France. Translation from French. Moscow: Foreign Literature. 742 p